

ФОКИН Владислав Яковлевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и предпринимательства Чайковского филиала Пермского национального исследовательского политехнического университета (617760, Россия, Пермский край, г. Чайковский, ул. К. Маркса, 1-80, vlad-f62@yandex.ru)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИМИ МОНОПРОФИЛЬНЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ

Аннотация. В статье обосновывается монопрофильность большинства сельских поселений страны и доказывается селообразующая роль крупных сельскохозяйственных организаций. Выявлена институциональная проблема управления сельскими территориями, заключающаяся в отсутствии норм права, учитывающих монопрофильность этих территорий. Автор анализирует влияние ликвидации селообразующих предприятий на динамику депопуляционных процессов и регресс объемов производства сельскохозяйственной продукции на примере Еловского муниципального района Пермского края, обосновывает необходимость введения в юридический оборот категорий «сельскохозяйственная селообразующая организация» и «сельское монопрофильное поселение» и внесения соответствующих поправок в федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)».

Ключевые слова: институциональная среда, банкротство, сельскохозяйственная селообразующая организация, сельская многопрофильная территория, безработица, миграция, депопуляция, регресс

В Российской Федерации создана необходимая институциональная среда, регламентирующая развитие¹ и смягчающая условия банкротства градообразующих предприятий², обеспечивающих экономические и социальные условия жизнедеятельности населения монопрофильных поселений, на территориях которых размещены производственные мощности и объекты инфраструктуры этих предприятий. Вместе с тем в этой институциональной среде в части государственного регулирования условий банкротства монопредприятий и, соответственно, защищенности занятости и сохранения условий жизнедеятельности населения имеется пробел, связанный с сельскими территориальными образованиями, большинство из которых также подходят под признаки монопрофильных территорий. Во-первых, сельскохозяйственные предприятия поддерживают инфраструктуру (дороги, системы водоснабжения, водоотведения, электроснабжения и т.д.), используемую как для осуществления технологических процессов, направленных на производство продукции растениеводства и животноводства, так и для обеспечения условий жизнедеятельности населения, проживающего в сельских поселениях, охватываемых деятельностью этих предприятий. Во-вторых, во многих сельских территориальных образованиях фиксируется высокое процентное соотношение работников, занятых на крупных сельскохозяйственных предприятиях, по отношению ко всему проживающему в них экономически активному населению. Масштабы и тенденции ликвидации сельскохозяйственных организаций наглядно характеризуют статистические данные, приведенные ниже. Согласно данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., за период с 2006 по 2016 г. суммарное число сельскохозяй-

¹ Постановление Правительства РФ от 22.06.2015 № 614 «Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)». Доступ: <http://www.consultant.ru/document/cons> (проверено 10.10.2016).

² Федеральный закон от 29.12.2014 N 473-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016). Доступ: <http://www.consultant.ru/document/cons> (проверено 10.10.2016).

ственных организаций в стране уменьшилось с 59,2 до 36,4 тыс. ед. (на 38,5%), в т.ч. крупных и средних организаций – с 27,8 до 15,2 тыс. ед., что составляет 45,3% базового значения¹.

Средняя площадь земельных угодий крупных и средних организаций за исследуемый период выросла на 2%. Это говорит о ликвидации большинства сельскохозяйственных организаций-банкротов и единичных случаях поглощения экономически слабых организаций более сильными. Можно сделать прогноз, что проблема банкротства и ликвидации сельскохозяйственных организаций в будущем будет только обостряться. Это обусловлено низкой рентабельностью сельскохозяйственного производства, растущей кредиторской задолженностью сельскохозяйственных организаций, которая в масштабах страны, по данным академика И.Н. Буздалова, «достигла запредельных размеров (свыше 2,5 трлн руб.), что на 1/3 превысило всю выручку от продажи продукции сельского хозяйства в 2013 году и в 15 раз – полученную прибыль» [Буздалов 2015: 11].

Несмотря на масштабность проблемы и перспективу реализации рисков массовой ликвидации селообразующих организаций в будущем, связанную, по мнению автора, в т.ч. и с институциональными проблемами регулирования процедуры банкротства сельскохозяйственных организаций, отечественная наука игнорирует эту тематику. Изучение научных работ позволило выявить лишь единичные случаи попыток обоснования необходимости заполнения институциональной пустоты, связанной с отсутствием категорий «сельскохозяйственная селообразующая организация» и «сельская монопрофильная территория» в российском законодательстве.

В 2003 г. были защищены 2 диссертации, целью выполнения которых была разработка предложений по совершенствованию законодательства о банкротстве сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Л.А. Лысенко исследовала вопрос применения при банкротстве сельскохозяйственных организаций норм, регулирующих банкротство градообразующих субъектов. В результате исследования диссертантом был сделан вывод о «необходимости установления правового понятия – “селообразующая сельскохозяйственная организация” и включения специальных норм, регулирующих банкротство селообразующих организаций, в параграф 3 главы IX ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”» [Лысенко 2003: 23]. А.А. Туркина также пришла к выводу о схожести градообразующих и селообразующих организаций. Подчеркивая социальную ответственность сельскохозяйственных организаций перед жителями сельской местности, А.А. Туркина сделала попытку обоснования необходимости введения в юридический оборот понятия «селообразующая организация» с целью защиты крупных сельскохозяйственных организаций от продажи по частям, сохранения их в качестве хозяйствующих субъектов [Туркина 2003: 21]. Затем только в 2013 г. А. Анисимов и его единомышленники также пришли к выводу о необходимости нормативного определения термина «селообразующая организация». Такими организациями, по мнению коллектива юристов, должны признаваться юридические лица (индивидуальные предприниматели), которые относятся к законодательно регламентированной категории «сельские товаропроизводители» и соответствуют одному из перечисленных критериев: формируют более чем на 10% бюджет местного поселения; социально-коммунальная сфера и инженерная инфраструктура сельскохозяйственного предприятия обслуживает более 30% населения сельского муниципального образования; численность работников предприятия превышает 15-процентную долю по отношению к общей числен-

¹ Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года. Предварительные итоги. – *Статистический бюллетень*. Федеральная служба государственной статистики. 2016. М.: ИИЦ «Статистика России». С. 7, 8.

ности населения, проживающего в сельском поселении [Анисимов, Башмаков, Устюкова 2013: 72].

К сожалению, доводы перечисленных авторов услышаны не были. Поэтому, несмотря на принятие законодательных актов, направленных на развитие деятельности сельскохозяйственных организаций с учетом их специфики¹, и реализацию мер государственной поддержки сельского хозяйства, в стране продолжают происходить процессы банкротства и ликвидация сельскохозяйственных предприятий, приводящие к ухудшению условий жизнедеятельности населения сельских монопрофильных поселений.

Сохранившаяся до настоящего времени монопрофильность значительной части сельских поселений является следствием характерного для плановой экономики принципа синхронного территориального формирования (реорганизации) административных образований (сельских Советов) и сельскохозяйственных производственных организаций (колхозов и совхозов) на, как правило,

¹ Федеральный закон от 09.07.2002 № 83-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей». Доступ: www.consultant.ru/document/cons (проверено 10.10.2016).

Таблица 1

Распределение сельских населенных пунктов РСФСР по доле основной части населения, занятого сельским хозяйством, в зависимости от численности проживающего в них населения (по данным ВПН 1989 г.)

Группы сельских населенных пунктов, дифференцируемых по численности населения, чел.	Число сельских населенных пунктов в группе, ед.	В т.ч. населенные пункты, где основная часть населения занята сельским хозяйством, ед.	Удельная доля населенных пунктов, где основная часть населения занята сельским хозяйством, %
5 и менее	16 925	15 755	93,1
6–10	13 245	12 354	93,3
11–25	24 735	22 970	92,9
26–50	19 939	18 045	90,5
51–100	18 094	15 897	87,9
101–200	17 895	14 679	82,0
201–500	22 177	13 594	61,3
Всего по укрупненной группе до 500 чел.	133 010	113 294	85,2
501–1 000	11 524	2 961	25,7
1 001–2 000	5 718	651	11,4
2 001–3 000	1 266	82	6,5
3 001–5 000	803	40	5,0
более 5 000	601	5	0,8
Всего по укрупненной группе от 501 до более 5 000 чел.	19 912	3 739	18,8
Итого	152 922	117 033	76,5

Источник. Информация собрана, сгруппирована и рассчитана автором с использованием результатов ВПН 1989 г. Группировка сельских населенных пунктов по численности населения (по данным ВПН 1989 г.). Приложение к письму Пермьстата по запросу автора от 01.04.2016 № 130/ОГ.

совпадающих географически территориальных пространствах, имеющих общие земельные границы¹.

По данным Всесоюзной переписи населения (ВПН) в 1989 г., к началу рыночных реформ, в РСФСР насчитывалось 152 922 сельских населенных пункта, в которых проживало постоянное население (см. табл. 1).

Из данных ВПН, сгруппированных в табл. 1, видно, что в 1989 г. в РСФСР преобладали мелкие и средние сельские населенные пункты с численностью населения до 500 чел. Таких насчитывалось 133 010 ед., что составляло 87,0% их суммарного числа. В 113 294 селах и деревнях, входящих в эту укрупненную группу, основная часть населения была занята сельским хозяйством. Все эти населенные пункты с преобладающей долей населения, занятого сельским хозяйством, можно отнести к монопрофильным территориальным образованиям.

Лавинообразная ликвидация селообразующих организаций приводит к социально-экономической деградации не только отдельных поселений, но и целых сельских муниципальных районов, также являющихся монопрофильными территориальными образованиями. Рассмотрим процессы влияния ликвидации селообразующих предприятий на динамику депопуляционных процессов и снижение результативности деятельности основного для территории сектора экономики – сельского хозяйства на примере Еловского муниципального района Пермского края (см. табл. 2).

Таблица 2

Влияние ликвидации селообразующих предприятий на депопуляцию и регресс объемов производства сельскохозяйственной продукции в Еловском муниципальном районе Пермского края

Показатели	2000	2014	Убыль 2014/2000	
			абсолютная, ед.	относительная, %
Число сельскохозяйственных организаций, ед.	11	4	7	63,6
Население, чел.	14535	9534	5001	34,4
Среднесписочная численность работников, чел.	4501	1531	2970	66,0
Производство молока (коровьего), тыс. т	9,2	4,0	5,2	56,5
Производство скота и птицы на убой (в живом весе), тыс. т	2,0	0,6	1,4	70,0
Валовой сбор зерна (в весе после доработки), тыс. т	18,3	4,1	14,2	77,6

Источник. Данные собраны, структурированы и рассчитаны автором с использованием следующего источника. *Статистический ежегодник Пермского края.* 2015. Статистический сборник «Пермьстат». Пермь. 2015.

В Еловском муниципальном районе, специализирующемся на производстве сельскохозяйственной продукции, расположенном в юго-западной части Пермского края, за период с 2000 по 2014 г. были ликвидированы 7 из 11 крупных сельскохозяйственных организаций. Это привело к росту уровня зарегистрированной безработицы в районе до 10,4% в 2009 г. при максимальном значении 22,7% в Крюковском сельском поселении, входящем в состав Еловского

¹ Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР «Об организации сельских Советов в Союзе ССР» от 03.02.1930. Доступ: <http://www.libussr.ru/> (проверено 01.11.2016).

района. В последующие годы уровень зарегистрированной безработицы снизился, но не потому, что в поселениях района появились дополнительные рабочие места, а потому, что встать на учет в центре занятости стало некому [Фокин 2015: 116].

Отсутствие альтернативных мест работы вынудило население района мигрировать в промышленные центры Пермского края и другие регионы страны. Район потерял большую часть своего трудового потенциала. За период с 2000 по 2014 г. численность населения района сократилась на 34,4%, а среднесписочная численность работников, занятых в его организациях, уменьшилась на 66%. В результате миграционных процессов численность работающего населения, приходящегося на одного пенсионера, снизилась к 2014 г. до 42% (при среднекраевом значении этого показателя 108%). Доля пенсионеров по отношению к общей численности населения района достигла значения 38%. Ликвидация сельскохозяйственных предприятий привела и к значительному снижению объемов производимой сельскохозяйственной продукции: молока – на 56,6%, мяса – на 70% и зерна – на 77,6%.

Из сказанного выше можно сделать ряд выводов.

Со времен плановой экономики и до настоящего времени в большинстве сельских поселений страны крупный сельскохозяйственный товаропроизводитель является монороботодателем и основным сектором их социально-экономического развития, выполняет селообразующую роль для сельских поселений, являющихся монопрофильными территориями. Ликвидация сельскохозяйственного предприятия приводит к полному прекращению производственной деятельности на территории сельского поселения, а ликвидация нескольких селообразующих сельскохозяйственных организаций может привести к социально-экономической деградации и обезлюживанию не только отдельных сельских поселений, но и сельских муниципальных районов целиком.

Перечисленные выше положения являются обоснованием необходимости введения в юридический оборот категорий «селообразующая сельскохозяйственная организация» и «сельская монопрофильная территория», а также внесения в федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» поправок, предусматривающих применение по отношению к селообразующим организациям таких же юридических норм в случае их банкротства, как и к градообразующим организациям. Это, например, гарантия трехлетней занятости для половины работников в случае продажи организации, возможность государственного поручительства по долгам и др.

Благодаря реализации этих мер снизится риск регрессивной трансформации сельских поселений и сельских муниципальных районов, протекающей по типу Еловского муниципального района Пермского края, проанализированной в настоящей статье.

Список литературы

Анисимов А., Башмаков Д., Устюкова В. 2013. Актуальные проблемы правового регулирования банкротства сельских товаропроизводителей. – *Хозяйство и право*. № 4. С. 64–72.

Буздалов И.Н. 2015. Для устойчивого сельского развития нужна новая стратегия аграрной политики. – *Вестник Института экономики Российской академии наук*. № 2. С. 7–20.

Лысенко Л.А. 2003. *Проблемы несостоятельности (банкротства) субъектов предпринимательства сферы сельскохозяйственного производства по законодательству Российской Федерации*: автореф. дис. ... к.ю.н. Ростов н/Д. 26 с.

Туркина А.А. 2003. *Институт несостоятельности (банкротства) сельскохо-*

зайственных товаропроизводителей в российском праве: автореф. дис. ... к.ю.н. М. 26 с.

Фокин В.Я. 2015. Ликвидация селообразующих предприятий как фактор депрессивности сельских монопрофильных территорий Пермского края. — *Регион: экономика и социология*. № 4(88). С. 108-129.

FOKIN Vladislav Yakovlevich, *Cand.Sci.(Econ.)*, Associate Professor of the Chair of Economics, Management and Business, Tchaikovsky branch of Perm National Research Polytechnic University (1-80 Karla Marksa St, Tchaikovsky, Perm krai, Russia, 617760; vlad-f62@yandex.ru)

INSTITUTIONAL PROBLEMS OF NON-DIVERSIFIED RURAL AREAS MANAGEMENT

Abstract. The article substantiates mono-functionality of the majority of the country's rural settlements and proves the village-forming role of large agricultural enterprises. It reveals the institutional problem of rural areas management consisting in lack of the legal rules considering mono-functionality of these territories. The author analyzes the influence of agricultural enterprises liquidation on the dynamics of population decline and agricultural production decrease on the example of the Elovsky municipal district of the Perm krai. The author shows the necessity of introducing categories «village-forming agricultural organization» and «non-diversified rural settlement» into the legal area and corresponding amendments to the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)».

Keywords: institutional environment, bankruptcy, village-forming agricultural organization, non-diversified rural area, unemployment, migration, depopulation, regress

САЛМИНА Алла Александровна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник лаборатории сравнительных исследований массового сознания Экспертного института НИУ «Высшая школа экономики» (101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 20; aasalmina@gmail.com)

ЗАПРОС РОССИЯН НА СОКРАЩЕНИЕ НЕРАВЕНСТВА И ФАКТОРЫ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ ЕВРОПЕЙСКИМИ СТРАНАМИ

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительного анализа исследования остроты проблемы социального неравенства в представлении россиян и населения других стран Европы. В качестве эмпирической базы исследования были использованы данные Европейского социального исследования за 2008 и 2012 гг. Для решения поставленной задачи были подробно проанализированы представления россиян о допустимом уровне неравенства в стране и проведен сравнительный анализ выраженности запроса на сокращение неравенства в России и ряде европейских стран. Особое внимание в работе уделено анализу факторов, определяющих отличие запросов россиян от запросов населения других стран.

Ключевые слова: социальное неравенство, запросы, социальные установки, государство, Россия, Европа

Смягчение неравенства и установление справедливости в распределении средств, по сути, является одной из ключевых задач социальной политики государства. Глубокое неравенство в доходах было существенной проблемой в России начиная с 1990-х гг., а в условиях текущего экономической кризиса эта